

ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДО ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕТРОСПЕКЦИЯ

Данная статья посвящена процессу трансформации значения и сущности понятия «безопасность». В статье рассматривается смысловое значение категории «безопасность» в историческом контексте, а также во времени и пространстве. Автор анализирует его форму и содержание в различные исторические периоды развития мирового сообщества (XVII–XXI вв.): от высших интересов государства до обеспечения инновационной безопасности в современных условиях формирования инновационной экономики. Делается вывод о том, что безопасность не существует изолированно, в отрыве от человеческой деятельности; она тесно связана со всеми сторонами жизни человека и общества. В заключение отмечается, что основной задачей безопасности является обеспечение существования и развития общества.

V. A. SAKOVICH

FROM NATIONAL TO INNOVATIVE SAFETY: FLASHBACK

This article is devoted to the process of transformation of the meanings and essence of the concept of “security”. The article discusses the meaning of the category “security” in a historical context, but also in time and space. The conclusion is that security does not exist in isolation from human activities; it is closely connected with all aspects of human life and society. In conclusion, it is noted that the main task of security is to ensure the existence and development of society.

САКОВИЧ
Василий Андреевич,
доктор политических наук,
профессор

Введение

Внешняя политика большинства государств в различные эпохи в значительной степени определялась тем, что теперь называется *национальным интересом*. В далеком 1618 г. император Священной Римской империи Фердинанд II из династии Габсбургов, попытался вернуть к жизни католический универсализм, выкорчевать протестантизм и установить императорский контроль над государствами Центральной Европы. Этот процесс контрреформации привел к тому, что в настоящее время известно под названием «Тридцатилетняя война». Ришелье увидел в этом геополитическую угрозу безопасности Франции и предпринял решительную попытку предотвратить победу конфронтации.

В связи с этим Г. Киссинджер так охарактеризовал данную ситуацию: «Для достижения того, что мы бы сегодня назвали национальной безопасностью, а тогда впервые в истории было поименовано *высшими интересами государства*» [13, с. 48–49]. Таким образом, кардинала Ришелье можно считать основоположником и практиком понятия «высшие интересы государства». Он единственный из государственных деятелей «отбросивший моральные и религиозные ограничения периода средневековья» [13, с. 55].

В указанный исторический период и другие государства перестали сдерживать себя видимостью соблюдения моральных норм, международные отношения основывались на силе, а *безопасность* обеспечивалась посредством территориальной экспансии.

Развитие понятия «безопасность»

С понятием «безопасность государства» ассоциировалось военное превосходство. Чем сильнее было государ-

ство в военном отношении, тем меньше было шансов, что оно подвергнется нападению других государств. В связи с этим в тот период под «безопасностью» понималась физическая защищенность территории государства от внешнего вооруженного вторжения.

Исходя из устоявшихся в те исторические времена взглядов на высшие интересы государства, на протяжении «всего XVIII в. государи Европы вели бесчисленные войны и не помышляли о теоретическом обосновании принципов построения мирового порядка». Сильные стремились отнять то, что слабые пытались удержать, формируя различные коалиции и таким образом устанавливалось *равновесие сил*. В последующем из случайного явления оно вошло в постоянную европейскую практику, а в дальнейшем и в теорию международных отношений по поддержанию *безопасного мира*. Суть его заключалась в том, «ни одно из государств не оказывается в состоянии обладать абсолютным господством и доминировать над другими».

Что касается нарождающейся американской нации, то она активно формировала свои принципы и методы внешней и внутренней национальной политики и безопасного существования. Ее суть, которую выразил Томас Джефферсон, заключается в том, что Америка на деле «действует в интересах всего человечества» [13, с. 24]. Америка провозглашала свои демократические институты примером для всего мира и была убеждена, что распространение демократии обеспечит мир. Данный подход остается неизменным и до настоящего времени. Не удивительно, что термин «национальная безопасность» именно из американской практики перешел в американскую и мировую науку, когда впервые в научной сфере он стал официально использоваться начиная с 1935 г.,

т. е. после включения в Оксфордскую энциклопедию социальных наук. Приоритет в его разработке принадлежит американским ученым – теологу Р. Нибуру и историку Ч. Бирду.

В практическом плане американский президент Теодор Рузвельт был первым президентом, настаивавшим на том, что долг Америки – распространить свое влияние на весь земной шар и строить отношения с миром на основе *концепции национального интереса*. Он уже в начале XX в. высказал мысль о том, что если интересы страны сталкиваются с интересами других стран, то Америка уже несет обязательство собственной мощью переломить ситуацию в свою пользу. Практические действия Рузвельта значительно опережали теорию национальной безопасности. Ни один из президентов до этого не определял роль Америки в мировой политике исключительно на базе *национальных интересов* и не отождествлял национальные интересы столь всеобъемлюще с достижением равновесия сил.

Последующий президент Америки Вильсон еще в 1915 г. выдвинул беспрецедентную доктрину (даже для современного времени), суть которой сводится к тому, что *безопасность Америки неотделима от безопасности всего остального человечества*. Из этого вытекает, что отныне национальный интерес Америки заключается в том, чтобы противостоять агрессии, где бы то ни было: «...Мы настаиваем на безопасности, чтобы обеспечить следование по избранным нами самими путям развития» [13, с. 36].

В американской науке в наиболее развернутой теоретической форме концепция национального интереса как основа национальной безопасности была сформирована значительно позже практической интерпретации данного термина в книге основоположника школы «политического реализма» Г. Моргентау «В защиту национального интереса» (1948). Сформулированный им основной тезис политического реализма, ставший широко известным, гласит: «Цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и поддерживаться соответствующей силой» [39]. В связи с этим он предложил рассматривать проблемы национальной безопасности через призму национальных интересов, что, по сути, соединило национальную безопасность с большой политикой. В соответствии с таким подходом анализ категорий «*национальный интерес*» и «*национальная сила*» находился в центре внимания самого Г. Моргентау и других представителей американской школы политического реализма – Дж. Кеннана, К. Томпсона, Ч. Маршалла, Л. Халде, Ф. Шумана, Ч. и Ю. Росту, Р. Страуса-Хюпе.

Согласно теории Г. Моргентау, «национальный интерес» содержит в себе два основных элемента – центральный (постоянный) и второстепенный (изменчивый). Исходя из этого, он представляет собой стабильную основу международной политики государства, так как основан на своеобразии географического положения государства и вытекающих из этого особенностей его экономического, политического и культурного развития, в том числе на особенностях человеческой природы. Второстепенный элемент представляет собой не что иное, как конкретную

форму, которую коренной «национальный интерес» принимает в пространстве и времени.

Политический реализм предполагает признание особенности политических отношений и разумное их использование на основе «национального интереса», который очерчивает рамки возможного в политике, указывает на препятствия объективного характера и не позволяет навязать сопротивляющейся реальности ту или иную умозрительную политическую схему, как бы привлекательна она ни была.

Таким образом, выводы Г. Моргентау о необходимости построения национальной безопасности и политики государства на жизненно важных национальных интересах страны позволили отойти от понимания национальной безопасности как чисто военной безопасности. В дальнейшем на основе понимания национального интереса формируются целые направления внутри политической науки, которые по-разному трактуют содержание и значение этого понятия.

Одни ученые подвергают сомнению объективность понятия «национальный интерес». Так, по мнению Р. Арона, для исследователя, исходящего из объективного интереса в объяснении поведения людей и социальных общностей, опасность состоит в неизбежности соскальзывания на путь произвольного «конструирования» интересов [49, р. 91]. Дж. Розенау также отмечает, что определенное национальное интереса никогда не может быть не чем иным, как системой умозаключений, исходящих из аналитической и ценностной базы политики. Известный французский специалист в области международных отношений Ж. Б. Дюрозель, соглашаясь с ними, подчеркивает: «Было бы, конечно, хорошо, если бы существовала возможность определить объективный национальный интерес. Тогда можно было бы довольно просто исследовать международные отношения путем сравнения национального интереса, предлагаемого лидерами, и объективного национального интереса. Беда, однако, состоит в том, что любое размышление об объективном национальном интересе является субъективным» [55, р. 88].

Представители теории либерализма подвергают сомнению саму правомерность использования понятия «национальный интерес» в целях анализа или же в качестве критерия внешней политики. Теоретики либерально-идеалистической парадигмы соглашаются с существованием национальных интересов только при условии, что его содержанием должны быть признаны моральные нормы и глобальные проблемы современности. Более того, по их мнению, защита суверенитета в условиях усиливающейся взаимозависимости мира в условиях глобализации утрачивают свое значение.

Вместе с тем абсолютное большинство ученых сходятся во мнении о важности понятия «национальный интерес» для политики и международных отношений и отмечают, что его реальность выявляется по мере осуществления. Это, в свою очередь, позволяет производить его корректировку и изменение от первоначального видения на стадии «конструирования». В связи с этим российский ученый М. В. Ильин отмечает, что «национальный интерес есть интерес нации как двуединство суверенного территориального государства и гражданского общества. Госу-

дарственный интерес и интересы гражданского общества содержательно связаны с понятием национального интереса и в значительной мере определяют его смысловую структуру» [10, с. 141], в связи с чем Г. Киссинджер делает вывод, что политика национальной безопасности – это все действия, с помощью которых общество стремится обеспечить свою жизнеспособность, а также осуществить свои задачи на международной арене.

З. Бжезинский подчеркивает, что безопасность США зависит не только от военной мощи, но и от могущества в экономической, политической, социальной, моральной и других областях. Соединенные Штаты обладают достаточной военной мощью для того, чтобы подчинить себе любые иные страны, но большинство ситуаций в мире, с которыми они должны справляться, не поддаются силовому воздействию, полагает Дж. Розенау.

В разработку различных концепций международных отношений на основе теории национального интереса внесли значительный вклад американские ученые Дж. Кеннан («автор дипломатической доктрины своей эпохи» [56]), У. Липпман (теория стереотипов), К. Уолтц (неореализм, структурный реализм), Э. Фернисс и др. [16, 17]. К. Уолтц сформулировал три основных принципа структуры международных отношений (*структурная триада К. Уолтца*). Согласно первому государству в международных отношениях руководствуются мотивом выживания. Второй принцип заключается в определении участия между международными отношениями, которыми для К. Уолтца остаются только государства. Несмотря на то что они подвергаются влиянию и принуждению системы международных отношений, вместе с тем они наделены правом решать, как будут действовать в этих условиях. Наконец, третий принцип К. Уолтца состоит в том, что государства не однородны, а обладают разными возможностями или потенциалом. Они пытаются увеличить его, что может привести и приводит к изменению структуры международных отношений [19].

В современный период развития международных отношений страны стали зависеть друг от друга по многим направлениям: торговля, инвестиции, коммуникации, новые технологии и др. Политические решения в любой стране стали гораздо более чувствительными к событиям в других странах и регионах, давая больше преимущества великим державам и усугубляя положение развивающихся стран.

Некоторые российские ученые полагают, что методология Г. Моргентау стала не актуальной примерно с 1990-х гг. По их мнению, на практике это означает, что при подготовке новых доктринальных документов в области безопасности в современных государствах применяются иные подходы и теоретические наработки. Однако проведенные нами исследования показывают, что и в настоящее время понятие национальных интересов широко используется в политической практике, и формируются они в соответствии с геополитическими параметрами и ресурсными возможностями государства с учетом множества взаимопереплетающихся, взаимосвязанных интересов. В наиболее общем виде важнейшие национальные интересы в современной теории и практике представляются как интересы самосохранения и устойчивого

развития государства. А национальная безопасность как защита жизненно важных национальных интересов логически рассматривается как более широкое понятие, как результат анализа всей совокупности геополитических, государственно-правовых, социально-экономических и историко-культурных составляющих, а в последнее время и в совокупности задач инновационного развития.

Безусловно, в условиях глобализации, политики инновационного развития, формирования инновационной экономики возникает множество вопросов, имеющих отношение к категории национального интереса, а значит, и к проблемам национальной безопасности, на которые теория национальной безопасности в настоящее время ответа не дает. Можно согласиться с точкой зрения российского ученого Д. Л. Цыбакова, отмечающего, что «правительства даже развитых государств открыто признают свою недееспособность в отношении наиболее опасных проблем и угроз, возникающих под воздействием процесса глобализации» [42, с. 53]. Поэтому вопросы, связанные с данной категорией, волнуют многих ученых и политиков; некоторые из них ставят под сомнение актуальность самой проблемы национального интереса в современном мире. Однако национальный интерес по-прежнему является краеугольным камнем внешней политики любого государства, а значит, является основой системы обеспечения национальной безопасности.

Важной категорией теории национальной безопасности являются вызовы и угрозы, особенность которых проявляется в ходе инновационного развития. Большой теоретический вклад в их изучение внес Ульрих Бек – немецкий социолог, автор работ по глобализации. В связи с интенсивным развитием науки, производством знания, согласно выводам У. Бека, появляется новый феномен – *инновационные риски*. Вследствие расширения производства рисков и мегарисков в соответствии с теорией «общества риска» роль науки и техники в общественной жизни существенно изменяется: они легко пересекают государственные границы, имеют непредсказуемые и растянутые во времени последствия, не ограничены во времени и пространстве, не калькулируемы и что самое важное, по его мнению, не определимы путем непосредственного наблюдения. Риски становятся принципиально неисчислимыми и непредсказуемыми, а наука, которая их создает, становится принципиально опасной для общества [4].

Известный английский ученый С. Лэш в книге «Критика информации» (2002) подверг критическому анализу как информацию, так и информационное общество. Он подчеркивает, что информационное общество характеризуется нарастающей неопределенностью, причина которой в триумфе «технологической культуры» как дистанционной культуры, в бесконтрольном распространении информационных потоков, в беспрецедентной подвижности, неустойчивости современного общества.

В последующем были проведены большие исследования по формированию постиндустриальной экономики, информационного общества, инновационной экономики в условиях ее модернизации, что потребовало новых научных взглядов и подходов на проблему обеспечения национальной безопасности, на основе которой могла бы

строиться вся теоретическая и практическая сущность обеспечения национальной безопасности в условиях модернизации экономики. Проблематика национальной безопасности для каждой страны имеет свои особенности, и, как справедливо отмечает российский ученый С. В. КОРТУНОВ, каждый исследователь и социум приходят к ней по-разному [14, с. 6].

Следует отметить, что Стратегия национальной безопасности США и модели национальной безопасности Западных стран базируются в основном на методологических разработках американского политолога Ганса Моргентау. Поэтому логично, что этот подход утвердился в научных концепциях, теории и политической практике всех стран, в которых под *безопасностью* понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом в понятие «жизненно важные интересы» включают, как правило, не всю совокупность возможных интересов, а только тех, которые обеспечивают возможность прогрессивного устойчивого развития.

Вместе с тем, несмотря на столь единодушное мнение, анализ научных работ ученых из западных стран, а также подходов белорусских и молдавских исследователей свидетельствует о далеко неоднозначном понимании исследователями проблемы национальной безопасности в условиях модернизации экономики.

Современный взгляд на теорию национальной безопасности и проблемы по ее обеспечению внесли западные ученые: Ричард Уллман, Барри Бузан, Дэвид Болдуин, Хедли Булл, Кен Бут, Дж. А. Тикнер, Джессика Такман Мэтьюс, Стивен М. Уолт и др. Так, Ричард Уллман в работе «Переосмысление безопасности», анализируя современную трактовку понимания национальной безопасности, предлагает рассматривать безопасность вместе с другими ценностями, такими, как, например, ценность свободы [64, р. 12]. Дж. Т. Мэтьюс призывает рассматривать экологию как важный вопрос безопасности [64, р. 2]. А исследователь Роланд Пэрис в статье «Безопасность человека» предлагает включить еще один важный аспект при анализе состояния современной безопасности – безопасность человека [61]. Джессика Такман Мэтьюс, в свою очередь, призывает к переустройству в целом международной системы безопасности [63], а Б. Бузан в понимании международной безопасности приводит инновационный систематизированный список секторов: военный, политический, экономический, экологический и социальный типы безопасности [53].

В России, начиная с 1990-х гг. различные аспекты обеспечения национальной безопасности исследовались такими учеными, как Н. В. Загладин, Н. А. Косолапов, А. Г. Арбатов, С. В. КОРТУНОВ, А. А. Прохожев, В. М. Захаров, К. Э. Сорокин, А. И. Подберезкин, О. А. Колобов, А. А. Корнилов, И. В. Шамин, П. А. Цыганков, А. А. Сергунин, А. В. Возженников, С. А. Проскурин, В. А. Золотарев, В. П. Федоров, А. Х. Саидов, Л. Ф. Кашинская, А. Г. Савицкий и др. Вместе с тем, несмотря на довольно значительное число исследований в области национальной безопасности, российские ученые до настоящего времени не определились с вопросом: что такое национальная безопасность в научном, концептуальном и практическом

плане. Ряд исследователей связывает понятие «национальная безопасность» с определенными возможностями, способностью противостоять любым деструктивным воздействиям, откуда бы они ни исходили. Другие предлагают рассматривать национальную безопасность через характеристику опасностей и угроз, способных необратимо дестабилизировать жизнедеятельность и развитие личности, общества и государства. Некоторые ученые определяют национальную безопасность как отсутствие угроз (в основном внешних). С. В. КОРТУНОВ характеризует безопасность как социально-политическое явление, увязывая анализ данного явления с наиболее вероятными тенденциями его развития [14]. Другой российский исследователь А. В. Возженников подчеркивает, что в системе национальной безопасности существуют свои особые ценности и приоритеты. Их иерархия определяется как принадлежностью национальной системы к региональным и международным структурам безопасности, так и ее собственными внутренними доминантами. Коллектив авторов теоретического исследования «Общая теория национальной безопасности» (руководитель сборника А. А. Прохожев) под национальной безопасностью понимают «защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающую устойчивое поступательное развитие страны».

Таким образом, анализ российской научной литературы в области национальной безопасности позволяет согласиться с выводами самих российских ученых, что в России эта сфера научного знания пока находится в стадии становления и до конца не определилась со своими предметом и спецификой. Это приводит к различным трактовкам самого понятия «безопасность» и той проблематики, которой должна заниматься наука о безопасности.

Белорусские ученые С. Н. Князев, В. Н. Ермашкевич, Г. Т. Кулаков, Е. Г. Моисеенко, Г. М. Бровка, И. В. Новикова, В. В. Пузилов, П. В. Каллаур, З. М. Ильина, О. С. Шимова, А. В. Морозова, М. В. Петраков, Е. Е. Богославский, И. С. Трепенек и др. в своих исследованиях анализируют концептуальные подходы к обеспечению национальной безопасности, в их работах раскрывается типология национально-государственных интересов, выделяются риски, угрозы национальным приоритетам, раскрывается сущность, содержание, структура, национальной безопасности, рассматриваются концептуальные положения Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Если говорить в целом, то подходы белорусских ученых к изучению данного явления находятся в основном в русле теоретических положений российских ученых. В 2001, 2010 гг. в Республике Беларусь утверждены Концепции национальной безопасности, в которых обеспечение безопасности в политической и экономической сферах рассматривается в качестве самостоятельной важнейшей функции государства и общества.

В Республике Молдова изучением указанной проблематики исследователи начали заниматься не так давно. Первая Концепция национальной безопасности Республики Молдова принята в 1995 г. Что касается подхода молдавских ученых (Г. Е. Руснак, В. А. Бенюк, В. Мошняга,

Н. Албу, И. Букэтару, В. Плешка, А. Унгуриану, В. Варзарь), то они сконцентрировали свой исследовательский интерес на различных аспектах обеспечения безопасного развития Республики Молдова, которые анализируются ими в контексте происходящих в этой республике перемен. Вопрос обеспечения безопасного развития рассматривается ими через призму влияния процесса глобализации на национальную безопасность Республики Молдова (внутри которого они выделяют два основных фактора – внутренний и внешний); влияние реформирования армии на обеспечение национальной безопасности; через геополитические интересы великих держав и их влияние на национальную безопасность Республики Молдова (политическая, военная и энергетическая составляющие); приоритеты укрепления национальной безопасности Республики Молдова сквозь призму выбора европейской интеграции; энергетические ресурсы как фактор национальной безопасности Республики Молдова в контексте геополитических трансформаций и в реалиях полицентрического мирового порядка.

Автор данной статьи анализирует политологический аспект безопасности в целом и национальную безопасность Республики Молдова в контексте современных процессов глобализации и интеграции. В своих исследованиях мы сделали акцент на анализе теоретико-методологических основ национальной безопасности Республики Молдова, основных исторических этапов ее становления и развития, научных взглядов и направлений, а также на взаимосвязи теории с современной практикой обеспечения безопасности. Особое место в этих работах уделяется анализу не только теории, но и практике обеспечения безопасности Республики Молдова в условиях выбора ею европейского внешнеполитического вектора развития.

Историографический анализ, проведенный нами выше, показал, что в западной и в первую очередь американской науке создана теоретическая база для системного исследования национальной безопасности в институциональном и функциональном аспектах. Наиболее слабыми местами в их теоретических разработках остается проработка на теоретическом уровне системы обеспечения национальной безопасности в условиях инновационного развития в диалектической взаимосвязи при этом личности, общества, государства.

Российская, молдавская, белорусская политологическая наука, как и ученые из других стран постсоветского пространства, пока не преодолели переходный период и характерные для него явления. Исследователи этих стран подвержены влиянию западных методологических подходов и концепций международной безопасности. В науке и социуме присутствует острая потребность в новой инновационной парадигме безопасности, которая бы учитывала трансформацию содержания национальной безопасности в экономической сфере, особенно в ходе экономической модернизации, изменение при этом характера и уровня угроз, расширение круга национальных интересов, обеспечения экономической независимости.

Определенный вклад в разработку концептуальных, методологических, организационных основ экономической безопасности, ее практическую реализацию внесли западные ученые А. Г. Вестинг (А. Н. Westing), В. Кэйбл

(V. Cable), П. Дж. Де Соза (De Souza P. J.) и др. [58, p. 40–62]. В трудах зарубежных ученых Г. Ицковица, Г. Менша, Р. Ромера, Г. Чесборо раскрываются проблемы формирования инновационной экономики, в своих научных статьях такие авторы, как Altemwller Frank [47, p. 21–33], Grainger [57, p. 17–29], Mikuriya Kunio [53, p. 51–60], раскрывают международный режим безопасности в цепочке поставок, а Carmichael Collins [54], L. E. Jr. Lynn [60, p. 49–64] – развитие навыков руководства и управления в современных условиях экономического развития и модернизации.

Начиная с середины 1990-х гг. экономическая безопасность государства активно изучается в Республике Беларусь. С. Н. Князев, М. В. Мясникович, П. Г. Никитенко, В. Г. Булавко, Г. Т. Кулаков, И. В. Новикова, З. М. Ильина, Е. Г. Моисеенко и другие анализируют концептуальные подходы к обеспечению национальной безопасности в экономической сфере. В их работах раскрывается сущность, содержание, структура, методология национальной экономической безопасности, рассматриваются концептуальные положения стратегии обеспечения экономической безопасности государства, ее ресурсный и энергетический потенциал, предлагается методология оценки уровня безопасности [11, 12, 23, 24, 27, 29, 30].

Важное место в работах молдавских историков и политологов (Г. Руснак, Гр. Белостечник, В. Бенюк, В. Мошняга, П. Рошка, С. Киркэ, Б. Киструга, Д. Молдовану, В. Тэосэ, В. Сака, В. Цуркан, Е. Моисеенко и др.) занимают вопросы изучения экономической безопасности. Они рассматривают проблемы региональной интеграции, научно-технического развития, экономического сотрудничества в контексте повышения эффективности реализации национальных экономических интересов, вопросы обеспечения экономической безопасности страны и ее приоритетов при интеграции Республики Молдова в мировую экономику, а также практику обеспечения международной региональной экономической безопасности.

В Молдове разработана методика количественной оценки экономической безопасности малых государств, проведено сравнительное изучение экономической безопасности стран с переходной экономикой [22, 40, 50, 51 и др.].

Российские ученые С. Ю. Глазьев, Л. И. Абалкин, В. С. Загашвили, Е. А. Олейников, А. Илларионов, А. А. Пороховский, А. Г. Алтунян, М. В. Барабанов, И. Я. Богданов, Г. С. Вечканов, В. К. Сенчагов, Петренко И. Н., О. А. Грунин, А. Д. Макаров, В. Д. Протасов и другие значительное количество публикаций посвятили экономическим, валютным, финансовым, денежно-кредитным, внешнеэкономическим, научно-техническим, социальным, организационно-управленческим аспектам национальной безопасности государства. Вместе с тем, как признают сами российские ученые, в настоящее время в России теория и практика процесса обеспечения экономической безопасности ведется фрагментарно, не затрагивая или почти не уделяя значительного внимания таким сферам, как наука, культура, экология [3]. Финансовый кризис 2008 г., международные санкции против России выявили высокую уязвимость российской экономики от мирового финансового рынка, от финансовых и технологических ограничений,

от навязывания механизмов неэквивалентного внешне-экономического обмена и все это требует от российских ученых разработки новых механизмов и инструментов обеспечения экономической безопасности, осмысления содержания новых доктринальных подходов к безопасности, а также определения инновационной составляющей национальной безопасности в области экономики.

Современная наука не дает однозначного определения понятия *экономической безопасности*. Вместе с тем разногласия в понятии экономической безопасности в основном зависят от места и роли страны в мировой экономике. И практически все ученые едины, что экономическая безопасность является важной характеристикой экономической системы, способной поддерживать полноценные условия жизнедеятельности и устойчивого развития экономики. Мы в своих исследованиях придерживаемся точки зрения тех ученых, которые рассматривают экономическую безопасность как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию. Одновременно экономическая безопасность предполагает деятельность по защите экономики страны в целом от нежелательных воздействий, которые могут привести к нанесению ущерба [15, с. 7–9]

В ходе модернизации экономики и формирования основ инновационной экономики возникла необходимость пересмотра некоторых положений обеспечения экономической безопасности. В результате появились современные исследования по экономической безопасности, в которых в той или иной степени затрагивается проблематика обеспечения безопасности в условиях научно-технического прогресса и инновационного развития.

В связи с этим весьма важными для теории и практики безопасного развития являются изучение и осмысление всех проблем и угроз, возникающих в ходе инновационного развития, влияния инноваций на экономическую и национальную безопасность, а также рассмотрение всех аспектов обеспечения национальной безопасности в ходе формирования национальной инновационной системы. Следует отметить, что данные аспекты безопасности в науке практически не исследованы. В настоящее время учеными различных стран мира проведены исследования только по широкому аспекту обеспечения экономической безопасности. Что касается инновационной составляющей, то имеются всего лишь некоторые результаты изысканий (публикации и научные монографии) по отдельным направлениям и сферам инновационного развития экономики, в которых анализируются современные явления и процессы, раскрываются проблемы развития инновационной экономики (зачастую довольно противоречиво), причем исследования проводятся без учета влияния инновационных процессов на национальную безопасность.

В 2014–2016 гг. появились новые исследования белорусских ученых В. Н. Шимова, Л. М. Крюкова, Т. С. Вертинской, В. М. Головатюка, В. В. Гончарова, В. А. Денисюк, В. В. Сенченко, В. П. Соловьева, А. Г. Шумилина, Л. Н. Нехорошевой, В. П. Старжинского, В. В. Цепкало, С. Н. Соколова, А. Поздняков и другие, раскрывающие различные

аспекты формирования мировой инновационной экономики, проблемы инновационного развития Республики Беларусь.

Группа белорусских ученых (П. В. Каллаур, Э. М. Ильина, О. С. Шимова, А. В. Морова, М. В. Петраков, Е. Е. Богославский, И. С. Трепенюк) в изданном под редакцией доктора политических наук профессора В. В. Пузикова в 2013 г. курса лекций «Основы теории обеспечения национальной безопасности» рассмотрела интеллектуальную безопасность Республики Беларусь как «состояние защищенности государственных интеллектуальных ресурсов, интеллектуальной собственности граждан, научных и творческих коллективов, науки и образования от реальных и потенциальных угроз» и научную безопасность Республики Беларусь как составную часть интеллектуальной безопасности, которая ими характеризуется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства в научной и научно-технической областях». Безопасность инновационной деятельности отнесена ими к научно-технической безопасности, в рамках которой предусматривается «комплекс методов и средств участия государства в управлении научной, научно-технической и инновационной деятельностью».

Профессор С. Н. Соколова в своих исследованиях предлагает положения, которые позволяют учесть современные ценностно-ориентирующие тенденции, а также специфику развития информационного пространства современной Беларуси для обеспечения более эффективной безопасности личности, общества и государства [36, с. 44–46]. Белорусские ученые А. И. Свириденко и Г. А. Хацкевич анализируют роль науки в обеспечении научно-технической безопасности, главная цель которой – устойчивое научно-инновационное развитие страны на основе новейших научных и инженерных знаний [34].

В целом белорусские ученые пришли к единому мнению, что основной целью обеспечения научно-технической безопасности Республики Беларусь (для инновационной деятельности) является совершенствование научного, научно-технического и инновационного потенциала как важнейших факторов социально-технического прогресса.

Вопросы взаимосвязи экономической безопасности и инновационного развития раскрывались такими российскими учеными, как М. Бендиков, В. А. Васин, В. П. Заварухин, В. Лященко, Л. Э. Миндели, О. И. Митякова, Е. А. Монастырный, О. Н. Перегожин, В. В. Спицын, М. Хрусталева, В. А. Федорович, С. П. Федосова, В. К. Фролов и др. Проблемы, связанные с государственным регулированием инновационного развития, исследуют Ю. Нижегородцев, В. Яковец.

В теоретико-практическом плане актуальные вопросы подготовки квалифицированных кадров для инновационной экономики, проблемы профессионального развития управленческого персонала, а также различные аспекты профессиональных компетенций менеджеров по внедрению инновационных технологий получили отражение в научных трудах известных отечественных и зарубежных ученых – политологов и экономистов: Е. Бабосова, В. Бенюка, Г. Белостечника, С. Князева, А. И. Свириденка, Г. А. Хацкевича, Хрусталева, Е. Моисеенко, В. Сакович,

В. Шимова, Г. Бровки, С. Иващенко. И. Иванова, Т. Разореновой, Виллера, А. Ковалева, С. Крейнера, М. Магуры, И. Марахина, Г. Мартина, С. Мэлоуна, Р. Пэтона, Н. Ольдерогге, а также многих других авторов.

Исследования ученых показывают, что уровень формирования инновационной экономики, ее конкурентоспособность и безопасное развитие в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности. Причем инновационное развитие требует перехода от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к непрерывному индивидуализированному образованию, базирующемуся на последних достижениях науки и ориентированному на формирование творческой социально ответственной личности.

Таким образом, исследования, посвященные проблемам национальной и экономической безопасности (инновационная составляющая рассматривается как составная часть экономической или научно-технической безопасности), ведутся во многих странах уже не одно десятилетие. За это время разработана методология изучения национальной, экономической, научно-технической безопасности, сложился понятийный аппарат и структура категорий «национальная безопасность», «экономическая безопасность», «научно-техническая безопасность», «инвестиционная безопасность».

Признавая важность разработок, осуществленных по проблеме безопасности, необходимо отметить, что системного исследования, посвященного изучению проблем обеспечения национальной безопасности в условиях инновационного развития, до настоящего времени не проводилось. Особенно это касается процессов обеспечения взаимосвязи национальной безопасности и инновационной деятельности, формирования концепции инновационной безопасности, ее реализации на практике формирования инновационного развития. До сих пор нет однозначного толкования сущности инноваций, их влияния на национальную и экономическую безопасность. Отдельные ученые и практики государственного управления все новое в науке, технике и технологиях трактуют как инновации, инновационную безопасность отождествляют с научно-технической или технологической безопасностью, которая формируется как совокупность условий в научной и технической сферах, обеспечивающих выполнение требований национальной и в первую очередь экономической безопасности [25, 37]. В данном случае безопасность трактуют как безопасность государства в промышленности, научно-технической и технологической сферах экономики, подразумевая в научно-техническом прогрессе инновационную составляющую. Другие безопасность рассматривают шире – как безопасность государства в области промышленности, научно-технической и инновационной сферах. Третья группа ученых выдвигает на первый план инвестиционную безопасность как подсистему экономической безопасности, обеспечивающую уровень надежности и безопасности инновационных процессов [35]. Нет четкого научного мнения и о том, является ли инновационная безопасность самостоятельным объектом или ее надо рассматривать в рамках экономической безопасности. Чаще всего место инновационной деятельно-

сти определяют в системе экономической безопасности, подчеркивая, что «в системе *экономической безопасности* инновационная деятельность проявляется в виде достаточно сложных составляющих ее элементов...». И только некоторые ученые формально вводят термин *инновационная безопасность*, понимая ее как «состояние защищенности экономики, которое обеспечивало бы конкурентоспособность результатов НИОКР и выпускаемой продукции на отечественном и мировом рынках, способность экономики обеспечивать устойчивое развитие и противодействовать негативным факторам, имеющим место на глобальных рынках» [5], т. е. фактически инновационную безопасность сводят к научно-технической безопасности. В исследованиях некоторых белорусских, российских ученых наряду с научно-технической безопасностью упоминается инновационная безопасность. Но в их определении они отождествляются: «По своему внутреннему содержанию и назначению научно-техническая и инновационная безопасность представляет собой такое состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивое поддержание научно-технического потенциала страны, возможность разработки новых научно-технических достижений и внедрение их в народное хозяйство в интересах прогрессивного развития страны, а также независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и взаимодействиям». Как видно, ученые не видят различий между научно-технической и инновационной безопасностью.

Наиболее близко к пониманию инновационной безопасности, на наш взгляд, подошла российский ученый А. Ф. Суховой, предложив рассматривать инновационную безопасность как важнейший элемент национальной безопасности, отражающий состояние инновационного потенциала страны (региона). Под инновационной безопасностью данный автор предлагает понимать «способность государства обеспечивать такой уровень развития инновационной системы, который необходим для стабильного и динамичного социально-экономического функционирования страны (региона), роста ее благосостояния, поддержания ее обороноспособности, экономической и технологической самостоятельности и независимости» [38].

При этом А. Ф. Суховой тесно связывает инновационную безопасность только с научно-технической, технологической, производственной и экономической безопасностью. Обеспечение инновационной безопасности, по ее мнению, в значительной мере зависит от уровня безопасности вышеперечисленных сфер. Мы полагаем, что данными утверждениями автор сужает понятие инновационной безопасности до уровня экономической, технологической или производственной безопасности. А ведь экономика знаний характеризуется прежде всего глобальными изменениями в сфере трудовых, базисных отношений, которые неотвратимо влекут за собой перемены во всех других сферах социально-культурного развития страны. За пределами понимания автором инновационной безопасности остается осознание того, что при переходе на инновационный путь развития происходят изменения не только в экономике и ее составляющих частях, производственных структурах, но и в мировоззренческой, психологической, политической, социально-

экономической, образовательной и культурной сферах, институциональных структурах государства и общества, в развитии личности. Таким образом, и в данном случае речь может идти только о научно-технической или научно-технологической безопасности, а не об инновационной безопасности.

Заключение

Автором начиная с 2002 г. по настоящее время проведено исследование обеспечения национальной безопасности в процессе формирования устойчивого, инновационного развития, повышения роли государства в управлении стратегией развития, модернизации экономики, общественном и человеческим развитии в следующих плоскостях общественного развития: в пространстве нового общественного уклада «постиндустриальное общество»; в пространстве формирования инновационной экономики с последующим переходом к экономике знаний; в пространстве национальной безопасности; в проблемном пространстве обеспечения национальной безопасности при формировании инновационной экономики. Особое внимание уделено исследованию вызовов и угроз процессу формирования инновационной экономики. Установлено, что в условиях формирования инновационной экономики угрозы и вызовы носят более опасный характер как на уровне государства, так и на международной арене, а проблема обеспечения инновационной безопасности в инновационной сфере значительно сложнее, по сравнению с обеспечением экономической безопасности в традиционных условиях развития рыночной экономики.

Основная причина в том, что:

- в ходе формирования национальной инновационной экономики и национальной инновационной системы направления и результаты нового переходного периода, трудно спрогнозировать, поэтому во многом его перспективы остаются неясными и непредсказуемыми;
- особенностью процесса формирования инновационной экономики является нарушение *стабильности, потеря равновесного состояния* существующей национальной экономической системы;
- круг угроз процессу формирования инновационной экономики значительно шире перечня вызовов и угроз, определяемых процессом развития рыночной экономики.

Кроме социально-экономических и научно-технического угроз (при традиционной экономике) возникают угрозы *мировоззренческого, психологического, политического, научного, образовательного, технологического, культурного и институционального* характера. Кроме того, проблема обеспечения инновационной безопасности в ходе становления и развития национальной инновационной экономики находится, в зависимости не только от *внутренних и внешних угроз и рисков* (как это бывает в ходе развития традиционной экономики), а и от *угроз, возникающих от самой национальной инновационной системы*, в ходе ее функционирования, особенно, на первоначальном этапе ее становления и развития.

Уровень и степень влияния инноваций на все сферы национальной безопасности как социально-экономической системы, в целом на всю систему государства, на общество и личность и позволили нам внести научно обоснованное предложение: все процессы безопасного формирования национальной инновационной системы, инновационной экономики, производства и внедрения инноваций рассматривать в рамках системы *инновационной безопасности, как самостоятельной сферы национальной безопасности*.

Авторами (В. А. Сакович, Г. М. Бровка) «Инновационная безопасность: некоторые аспекты, методологии, практики» научно обосновывается новое содержание понятия «инновационная безопасность», рассматриваемая как составная часть национальной безопасности; впервые в политологии в этом ключе обосновывается сущность инновационной безопасности, даются ее определение, предмет и объект, категории, институциональное пространство, методы, механизмы и инструменты обеспечения; в процессе исследования выявлены угрозы и риски инновационному развитию и пути их преодоления в рамках системы национальной безопасности.

Таким образом, национальная безопасность в своем историческом развитии прошла научный и практический поиск от высших интересов государства до национальных интересов, выраженных в категориях национальной безопасности и до инновационной безопасности по обеспечению безопасного и устойчивого формирования инновационной экономики в современных условиях развития процессов глобализации.

Список использованных источников

1. Арбатов, А. Г. Россия: национальная безопасность в 90-е годы / А. Г. Арбатов // *Международная экономика и международные отношения*. – М., 2004. – № 4. – 38 с.
2. Афонцев, С. А. Дискуссионные проблемы национальной экономической безопасности / С. А. Афонцев // *Россия XXI*. – 2001. – № 2. – С. 66.
3. Барт, А. А. Противоречия механизма экономической безопасности / А. А. Барт, Л. В. Барт // *Влияние инновационных процессов на совершенствование структуры общественного воспроизводства* : сб. науч. тр. II Всероссийской научно-практической конференции, г. Ульяновск, 16 апр. 2013 г.
4. Бек, У. Общество риска / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
5. Бурмистров, Т. В. Проблемы инновационной безопасности российской экономики [Электронный ресурс] / Т. В. Бурмистров. – Режим доступа: http://www.igpr.ru/library/burmistrova_tv_problemy_innovacionnoj_bezopasnosti_rossijskoj_ekonomiki. – Дата доступа: 30. 09. 2015.
6. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность : учебник для вузов / Г. С. Вечканов. – СПб., 2007. – 384 с.
7. Воронов А. А. Основы национальной безопасности : науч.-практ. пособие / А. А. Воронов. – М. : Ягуар, 2000. – 232 с.
8. Загашвили, В. С. Экономическая безопасность России / В. С. Загашвили. – М. : Юристъ, 1997. – 239 с.
9. Золотарев, В. А. Национальная безопасность страны / В. А. Золотарев. – М., 2008.
10. Ильин, М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий / М. А. Ильин. – М., 1997.

11. Ильина, З. М. Проблемы продовольственной безопасности и их решение. Теория, методология практика / З. А. Ильина. – Минск : БелНИИ ЭИ АПК, 1998. – 128 с.
12. Ильина, З. М. Научные основы продовольственной безопасности / З. А. Ильина. – Минск : ООО «Мисанта», 2001. 228 с.
13. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – М. : Ладомир, 1997.
14. Картунов, С. В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы / С. В. Картунов. – М.: ГУ ВШЭ, 2007.
15. Лепешкина, М. Н. Эволюция понятия «экономическая безопасность» в США, Западной Европе и России / М. Н. Лепешкина // Экономическая наука и практика : материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). – Чита : Молодой ученый, 2012. – С. 7–9.
16. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман ; пер. с англ. Т. В. Барчунова ; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
17. Липпман, У. Публичная философия / У. Липпман. – М. : Идея-пресс, 2004.
18. Между войной и миром: история и теория / под ред. О. А. Колобова. – Н. Новгород : ННГУ, 1998.
19. Мировая политика: субъекты, цели и задачи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vunivere.ru/work64541/page2. – Дата доступа: 24.01.2017.
20. Моисеенко, Е. Г. Экономическая безопасность государства (понятие, содержание, система, динамика, измерение) / Е. Г. Моисеенко // Труды Института национальной безопасности Республики Беларусь. – Минск, 2000. – № 11.
21. Моисеенко, Е. Г. Экономическая безопасность государства (понятие, содержание, структура, система) / Е. Г. Моисеенко. – Минск : ИНБ Респ. Беларусь, 2001. – 130 с.
22. Моисеенко, Е. Г. Основы обеспечения экономической безопасности региональных объединений государств / Е. Г. Моисеенко. – Кишинэу : Print-Caro SRL, 2010. – 280 с.
23. Мясникович, М. В. Проблемы экономической безопасности / М. В. Мясникович. – Минск, 2001. – 143 с.
24. Мясникович, М. В. Экономическая безопасность: проблемы оценки и управления : докл. на Междунар. науч.-практ. конф. «Социально-экономическая безопасность государства: оценка, обеспечение». – Минск, 2001. 23 с.
25. Научно-технологическая безопасность регионов России: методические подходы и результаты диагностирования / А. И. Татаркин [и др.]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000.
26. Нехорошева, Л. Н. Теория и практика управления инновациями : учеб.-метод. пособие / Л. Н. Нехорошева. – Минск : БГАТУ, 2013.
27. Никитенко, П. Г. Инновационная деятельность и устойчивое развитие: теория и методология / П. Г. Никитенко. – Минск, 2004. – 92 с.
28. Никитенко, П. Г. Модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси (проблемы формирования и эволюции) / П. Г. Никитенко. – Минск : Право и экономика, 2000. – 300 с.
29. Никитенко, П. Экономика Беларуси: векторы и факторы развития в условиях международной интеграции / П. Никитенко, В. Медведев. – Минск, 1999. – 40 с.
30. Новикова, И. В. Глобализация и рынок: поиски стратегии экономического развития в XXI веке / И. В. Новикова. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2001. – 167 с.
31. Петренко, И. Н. Экономическая безопасность России. Денежный фактор / И. Н. Петренко. – М. : Маркет ДС, 2007. – 240 с.
32. Пороховский, А. Экономически эффективное государство: американский опыт / А. Пороховский // Вопросы экономики. – 1998. – № 3. – С. 81–89.
33. Савицкий, А. Г. Национальная безопасность. Россия в мире : учебник для студентов вузов / А. Г. Савицкий. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 463 с.
34. Свириденко, А. И. Роль науки и образования в обеспечении научно-технологической безопасности государства / А. И. Свириденко, Г. А. Хацкевич // Весн. Гродненскага дзяржаўнага ун-та імя Янкі Купалы. Серыя 5. «Эканоміка, Сацыялогія, Біялогія». – № 3. – 2015.
35. Сизов, Ю. И. Экономическая безопасность региона: регионализация, устойчивость бизнеса, стратегия / Ю. И. Сизов. – М. : Наука, 2004.
36. Соколова, С. Н. Философия безопасности: национальные ценности и сетевые войны / С. Н. Соколова // Выш. шк. – 2014. – № 3. – С. 44–46.
37. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020. Минэкономразвития, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecomomy.gov.ru/wps/wcm/connect>. – Дата доступа: 15.10.2016.
38. Суховой, А. Ф. Проблемы обеспечения инновационной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] / А. Ф. Суховой. – Режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%...Russia.pdf>. – Дата доступа: 18.05.2016.
39. Теория «политического реализма» и ее объяснение мировой системы. Политический реализм в США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cinref.ru/razdel/03900politolog/04/138957.htm>. – Дата доступа: 06.01.2017.
40. Тома, А. Экономическая безопасность малых государств в условиях глобализации [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... д-ра полит. Наук / А. Тома. – Кишинев, 2009. – Режим доступа: <http://www.cnaa.md/ru/theses/economy/2012/>. – Дата доступа: 02.01.2014.
41. Моисеенко, Е. Обеспечение экономической безопасности региональных объединений государств [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... д-ра полит. Наук / Е. Моисеенко. – Кишинев, 2012. – Режим доступа: <http://www.cnaa.md/ru/theses/economy/2012/>. – Дата доступа: 02.01.2014.
42. Цыбаков, Д. Л. Милитаризация политики и национальная безопасность России / Д. Л. Цыбаков. – Орел : ОРАГС, 2008.
43. Шимов, В. Н. Экономическое развитие Беларуси на рубеже веков: итоги, проблемы, перспективы / В. Н. Шимов. – Минск : БГЭУ, 2003. – 229 с.
44. Шимов, В. Н. Теоретические и практические аспекты структурной трансформации экономики Беларуси: посткризисный контекст / В. Н. Шимов // Белорус. эконом. журн. – 2010. – № 2. – С. 4–19.
45. Шимов, В. Н. Модернизация национальной экономики – императив времени / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков // Белорус. эконом. журн. – 2013. – № 2. – С. 18–42.
46. Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки / под ред. В. К. Сенчагова – М. : Финстатинформ, 1998.
47. Altemoller, F. Towards an International Regime of Supply-Chain-Security: An International Relations Perspective // World Customs Journal. – 2011. – Vol. 6. – № 2. – P. 21–33.

48. Arbatov, A.G. Russia's Foreign Policy Alternatives // International Security. – Vol. 18. – No. 2 (Fall 1993). – P. 9–14.
49. Aron, R. Peace and War. – L., 1966.
50. Belostecinic, Gr. Globalizarea, regionalizarea si competitivitatea economică // Probleme regionale in contextual procesului de globalizare. – Chişinău : ASEM, 2002. – P. 19–23.
51. Belostecinic, Gr. Integrarea europeana si competitivitatea universitatilor. The 30-th Annual Congress of the American Romanian Academy of Arts and Sciences. Proceedings. – Chişinău : Central Publishing House, 2005. – P. 11–15.
52. Bugain, C. Conceptul si modalităţile asigurării securităţii economice a ţării (în condiţiile proceselor de globalizare şi integrare economică regională). Teza pentru ... doctor în ştiinţe economice: 08.00.01. Academia de studii economice din Moldova. – Chişinău, 2003.
53. Buzan, B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. – Brighton, 1983.
54. Carmichael, C. Emsell & Haydon // Leadership and Management Development. – Oxford, 2012.
55. Duroselle, J. B. Tout empire perira. Une vision theorique des relations internationales. – P., 1982.
56. Kennan, George F. Russia Leaves the War, 1956.
57. Grainger, A. Supply Chain Security: Adding to a Complex Operational and Institutional Environment // World Customs Journal. – 2007. – Vol. 1. – № 2. – P. 17–29.
58. Haas E. B. Types of Collective Security: An Examination of Operational Concepts // Amer. Polit Sci. Rev., 1995. – Vol. 49. – № 1 (March). – P. 40–62.
59. Hinsley, F. H. Power and the Pursut of Peace. – Cambridge : Cambridge Univ. – Press, 1963.
60. Lynn, L. E. Jr. The Many Faces of Governance: Adaption? Transformation? Both? Neither? // The Oxford Handbook of Governance. Levi-Faur (ed.). – Oxford, 2011. – P. 49–64.
61. Paris, R. Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? // International Security. – 2001. – Vol. 26. – No 2.
62. Matthews, J. T. Redefining Security // Foreign Affairs. – 1989. – Vol. 68. – No 2.
63. Mikuriya, K. Supply Chain Security: The Customs Community's Response // World Customs Journal, 2007. – Vol. 1. – No. 2. – P. 51–60.
64. Ullman, R. Redefining Security // Security Studies: a reader / Ed. by Christopher W. Hughes, Lai Yew Meng. – L. : Routledge, 2011.
65. Wolfers, A. Discord and Collaboration // Essays on International Politics. – Baltimore, Maryland, 1962.